

"Нет?" - Спросил я, ожидая ответа; его не последовало.

"Это то решение, о котором ты думала, мама, заставив меня растить внебрачного ребенка Брэда как ничего не подозревающего рогоносца?" Я закончил.

Она отвела от меня взгляд. У меня сложилось впечатление, что это было именно то, чего хотели мои родители. Я уставился на нее, задаваясь вопросом, кто были эти люди.

"Послушай, сынок", - сказал мой отец. "Мы поняли. Мы действительно хотим. Ты расстроен и обижен, возможно, когда ты успокоишься..."

Я снова перебиваю его. "Спокойствие? Спокойствия нет. Неужели никто из вас не понял, что я чертовски зол на всю эту семью, что у меня такое чувство, будто все меня предали? И ты, кажется, не только не понимаешь, почему я так себя чувствую, но и утверждаешь, что хочешь, чтобы я это принял. Пошел ты! Что еще хуже, я не вижу ни капли раскаяния за ту боль, которую ты мне причиняешь!"

Они снова ничего не сказали, просто уставились на меня, как когда инопланетяне прилетели на землю, чтобы изучить эмоции людей на этой планете. То, о чем не говорилось, могло бы заполнить библиотеки. Они искренне думали, что я должен смириться с ситуацией, даже если я не был согласен со всем.

Впервые с момента приезда я отвел взгляд от своих родителей, мои плечи поникли, и я почувствовал первый прилив сочувствия со стороны моей матери. Она сделала шаг ко мне. Я почувствовал движение. Моя голова и плечи мгновенно выпрямились; мой шепот был резким.

"Почему мне никто не сказал?" Спросил я, чувствуя, что первая часть просьбы исходит от меня самого.

Папа схватил маму за руку и сжал ее, не давая ей приблизиться ко мне или ответить на мой вопрос. Затем, когда он посмотрел на меня сверху вниз со своего крыльца, он мгновение изучал меня, прежде чем принять решение.

"Мы говорили об этом много раз", - сказал папа. "Но каждый раз мы думали, что для всех было бы лучше, если бы ты не знал". Мой отец передал это заявление, как поставщику отчет, основанный на фактах и лишенный эмоций. Не из сочувствия к одному из его страдающих детей. "Ты был счастлив в своем блаженном неведении. Ты хорошо справлялся с работой в компании, поддерживая бесперебойную работу, поэтому мы не хотели нарушать этот ритм".

"Компания?" Спросил я, снова склонив голову набок с вопросительным видом.

- Да, сынок, ты слишком ценен. Мы знали, что если ты узнаешь, это вызовет проблемы во всем бизнесе, от продаж до производства, доставки и качества. Посмотри на себя сейчас. Я вижу,

что это разрушит так много вещей, и мы потеряем так много импульса сейчас. Вот почему мы не хотели тебе говорить", - сказал мой отец так, словно зачитывал заявление.

На этот раз мама схватила папу за руку и сжала, когда он собирался продолжить свой монолог о том, что я должен просто принять то, что со мной происходит. Она увидела выражение моих глаз; мои кулаки начали сжиматься и разжиматься, пока он говорил.

Мой голос стал ниже, чем когда-либо прежде, и звучал как гравий. Глубокий, чистый, твердый. "Итак, позволь мне сделать это правильно". Я начал. "Ты не рассказал мне о долбоебе и беременной пизде, потому что беспокоился, что производительность компании пострадает. Вы все знали, что она была беременна не моим ребенком, и вы думали, что это нормально - не просто делать из меня гребаного рогоносца, но все должны были лгать мне, а затем позволить мне неосознанно растить чужого ребенка только потому, что компания может потерять прибыль, если я расстроюсь!"

"Робби..." Начала мама, но папа перебил ее, схватив за руку и сжав ее.

"Да, сынок, мы приняли решение в интересах всех, включая тебя", - ответил папа. "Джорджия сказала нам, что следующим будешь ты, а не твой брат".

В тот момент я бы с радостью убил каждого из своей семьи, не беспокоясь ни о чем на свете. Вместо этого я вздохнул. Все предали меня только из-за операционного импульса и прибыли.

"Ну, тогда разве я не чувствую себя чертовски особенным", - сказал я как можно более саркастичным тоном. "У меня такая любящая семья, которая заботится обо мне, не дает мне скучать, упрощает все, чтобы я не видел беспорядка прямо у себя под носом".

Папа не уловил смысла моего комментария, но мама - уловила.

"Робби..." - начала она снова, но папа снова перебил ее.

"Я рад, что ты так на это смотришь, сынок", - почему-то улыбнулся папа, думая, что я успокаиваюсь и принимаю всю эту чушь.

"Вы все можете пойти и трахнуть себя в жопу, а потом есть бутерброды с дерьмом на завтрак. Я ухожу!" - Сказал я, теперь мой тон был невозмутимым.

"Да, сынок, это хорошо, что ты видишь причину, мы во всем разберемся... Что?" Спросил папа, когда до него дошло то, что я сказал.

"Я сказал, что увольняюсь прямо сейчас, сию минуту, это вступает в силу немедленно. Я ухожу в отставку, и вы можете засунуть свои операции, эффективность и прибыльность себе в задницу". Я повернулся и направился обратно к юте.

"Робби..." Мама попыталась начать снова. Я прервал ее, поворачиваясь, чтобы посмотреть на своих родителей.

- Знаешь что, мама, папа, вы оба знали все это время, но никто из вас не только ничего мне не сказал, но даже не потрудился попытаться заставить их остановиться. Вы просто смирились с этим, обращаясь со мной как с дерьмом, хотя я никогда этого не знал. Я понимаю это, прямо сейчас. Вы оба хотите перейти в режим контроля ущерба и успокоить меня. Но я, в первую очередь, должен быть вашим сыном, а во вторую - сотрудником. Вы оба должны быть теми, к кому я обращаюсь со своей болью. Это то, к чему я пришел, прежде чем понял, что вы оба так же виноваты, как и они, но знаете что...» Я сделал паузу. Они посмотрели на меня, папины глаза сузились, а мамины расширились.

"Если все в этой семье думают, что это нормально - так по-королевски подставлять меня в течение последних трех лет только ради компании, то вы правы. Папа, ты воспитал меня лучше, чем это, и я не собираюсь этого терпеть. Поэтому я тоже ухожу из этой семьи; я больше не твой сын".

Я снова повернулся, пошел к своей машине, почти вырвав дверцу, схватил свою сумку с заднего сиденья. Я захлопнул ее, бросив ключи от служебной юты к их ногам. Они просто стояли там.

<http://erolate.com/book/3894/106920>